

Рассвет едва забрезжил, являя миру первые лучи солнца.

В тридцати ли от уезда Моян, на Цинъянгане, стояла чайная лавка. Там подавали простенький местный чай, а посетителями были в основном странствующие воители.

Минуешь этот Цинъянган — и сразу попадешь на гору Яньсе. Местность там скалистая, неприступная, поэтому под защитой горных круч укрылось немало сект боевых искусств.

Чэнь Фэн, наслушавшись дорожных баек, привел сюда Шэнь Мяои. Он надеялся вступить в какую-нибудь из этих сект, раздобыть методы культивации и найти способ снять проклятие.

Оглядывая завсегдатаев, сидевших кучками за столиками, он пытался понять, какова обстановка в горах Яньсе.

Появление этой парочки привлекло внимание многих, особенно недобрые взгляды, устремленные на Шэнь Мяои. У этих бродяг нюх был получше, чем у дворовых псов: стоило им лишь слегка присмотреться, как они тут же делали свои выводы.

Чэнь Фэн не стал скрываться. Он достал грязную тряпицу и принялся начищать острие своего Костяного копья, покрытое засохшей кровью. Это была кровь демона, и чем толще становился налет, тем сильнее становился тошнотворный, зловонный запах.

Большинство посетителей чайной сталкивались с демонами и прекрасно знали, насколько те опасны. А еще лучше они понимали, насколько силен должен быть воин, способный их убить.

Особенно их пробрала дрожь при виде того, как Чэнь Фэн протирает оружие. Мало того, что форма наконечника явно указывала на демоническое происхождение кости, так еще и слой запекшейся крови на нем внушал настоящий ужас.

Истинный бог смерти!

Те, кто еще мгновение назад смотрел на них с недобрым умыслом, тут же присмирели.

Чэнь Фэн, поведив глазами по сторонам, заметил пожилого человека с седыми волосами и добродушным лицом, после чего не раздумывая подсел к нему за столик.

Зря времени он не терял: используя Искусство Наблюдения Ци Желтого Бессмертного, он внимательно изучил окружающих. Ци большинства из них оказалась грубой и несдержанной, ничем не лучше той, что была у Шрамолицего и Орлиного Носа, которых он видел в деревне Баньпо.

Чэнь Фэн невольно вздохнул про себя, гадая, правдивы ли слухи об этих местах или гора Яньсе

— лишь пустышка с громким именем.

Конечно, были и исключения. К примеру, этот старик напротив — его дыхание было глубоко спрятано, и определить уровень его мастерства было невозможно.

Заказав у хозяина две чашки чая, Чэнь Фэн попросил еще и тарелку закусок.

Старик, прищурившись, окинул Чэнь Фэна взглядом, промолчал и продолжил неспешно пить чай. Чэнь Фэн не торопился. Когда слуга принес заказ, он слегка пододвинул тарелку со сладостями к старику и смиренно обратился к нему:

— Старший, я здесь впервые. Не окажете ли честь, ответив на пару вопросов?

Старик, услышав это, открыл свои острые, пронизательные глаза. Задержав взгляд на лице юноши лишь на миг, он взял кусочек закуски и отправил в рот.

— Что, тоже пришел проситься в ученики?

Чэнь Фэн кивнул и следом поинтересовался, какие секты на горе Яньсе заслуживают внимания.

— Заслуживают внимания? Ха-ха! Да что там может стоять внимания? Одни лишь никчемные слабаки, дрожащие за свои шкуры.

Высокомерный тон старика мгновенно вызвал ропот среди других воителей. Чэнь Фэн понял, в чем дело: большинство посетителей этой лавки были как раз выходцами с горы Яньсе, и слышать подобные оскорбления в свой адрес им было не по нраву.

Однако старик, похоже, не собирался останавливаться. Гордо допив чай, он усмехнулся:

— Гляньте, что творится вокруг: мир в огне, демоническая скверна пожирает всё живое, а эти так называемые защитники справедливости — много ли из них осмелилось выйти в бой? Чем вы лучше тех продажных чиновников при дворе?

Чэнь Фэн молчал. Похоже, старик перебрал лишнего. От его слов по спине Чэнь Фэна пробежал холодок — старик только что настроил против себя всех присутствующих.

Шэнь Мяои, почувствовав, как накаляется обстановка, занервничала и прижалась к плечу Чэнь Фэна. Тот незаметно похлопал ее по тыльной стороне ладони, призывая успокоиться.

Ее нежное тело, плотно прижавшееся к нему, было на удивление податливым, отчего Чэнь Фэн

внезапно почувствовал смущение, и его лицо залила легкая краска.

— Старый хрыч, не наглей! Имя горы Яньсе заработано в боях. Мы перебили немало демонов в округе, как смеешь ты называть нас продажными псами?

Возмущенные словами старика, некоторые уже повскакивали со своих мест, хватаясь за оружие.

Старик же не разозлился. На его морщинистом лице проступило спокойствие, он невозмутимо взял еще кусочек сладости и начал жевать. Затем, улыбнувшись, посмотрел на Чэнь Фэна.

— Юноша, если уж ты хочешь вступить в секту, смотри шире. Гора Яньсе ни на что не годится, она даже не входит в число пяти великих сект и семи школ. Ты только посмотри, каких бандитов они здесь плодят!

Чэнь Фэн крепче сжал Костяное копьё, а его ноги невольно напряглись — не из-за слов старика, а из-за того, что Шэнь Мяои в испуге сжала его руку.

— Чэнь-лан, что с тобой? Почему твоё тело такое горячее? — её встревоженный голос пробился сквозь пелену его нарастающего возбуждения.

Чэнь Фэн глубоко вздохнул, сохраняя невозмутимое выражение лица, и мягко убрал её ладонь с рукояти копья.

Она что, действительно ничего не замечает?

Едва удержавшись от того, чтобы не сорваться в состояние «отклонения ци», Чэнь Фэн с трудом взял себя в руки и снова переключил внимание на происходящее.

К его удивлению, хозяин и слуги чайной, казалось, привыкли к подобным сценам. Они невозмутимо убирали посуду поодаль, демонстрируя удивительную выдержку.

— Старик, ты правда думаешь, что мы не посмеем тебя тронуть? Это Цинъянган, два шага до горы Яньсе. Ты что, смерти не боишься?

С этими словами один из воителей бросился на старика, обрушивая на него удар клинка, окутанного яростной ци. Удар выглядел внушительно в отсветах утреннего солнца.

Старик же остался неподвижен, продолжая неспешно жевать. Лишь когда лезвие почти достигло его спины, он обернулся к Чэнь Фэну и осклабился:

— Юноша, позволь показать тебе, что значит настоящий воин.

Его фигура метнулась молнией, на мгновение размножившись, словно наложение теней, и в то же самое дыхание он снова оказался на своем месте.

— Ну как?

Старик улыбнулся Чэнь Фэну и снова отправил в рот кусочек лакомства.

В тот же миг за его спиной послышался стон. У того, кто пытался нанести удар, в центре лба запеклась кровавая точка, и секунду спустя он рухнул на землю замертво.

Ци, скрытая до предела, выпущенная лишь на краткий миг и тут же отозванная назад.

Чэнь Фэн был поражен. Он понимал: скорее всего, этот старик находится на том же уровне мастерства, что и Ухоу, с которым он сражался ранее. Разница между ним и этими мелкими сошками была как между небом и землей.

Но почему такой мастер оказался здесь?

Секунду спустя у развилки на пути к горе Яньсе показался человек в белых одеждах, похожий на изящного книжника.

Он медленно подошел к лавке. Его тонкие пальцы слегка дрогнули, и в них оказалась чашка чая. Сделав глоток, он с усмешкой посмотрел на старика.

— А я-то гадал, кто тут разбрасывается такими словами. Оказывается, это Коу Бэйян, глава Секты Четырех Морей. Весь мир уже знает, как вашу секту вырезала Старая Мать Цинлинь.

Когда его личность была раскрыта, выражение лица Коу Бэйяна ничуть не изменилось. Он лишь рассмеялся в голос:

— Ха-ха-ха! Вот именно поэтому я здесь и собираюсь принять в секту талантливого ученика.

Взгляд Коу Бэйяна остановился на Чэнь Фэне, и юноша застыл в полном замешательстве.

<http://bllate.org/book/22045/2292495>